

Архив графов Мордвиновых

Том 9

УДК 304
ББК 60.5
А87

А87 Архив графов Мордвиновых: Том 9 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 662 с.

ISBN 978-5-4241-6573-3

ISBN 978-5-4241-6573-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

изъ засѣданія, причемъ рисуеть его членовъ, не стѣсняясь ни сановитостью лицъ, ни выборомъ выраженій; составляя свое «мнѣніе» онъ собираеть статистическія данныя, географическія указанія, сообщенія частныхъ лицъ и заявленія оффиціальныхъ органовъ; онъ записываетъ слышанный разговоръ, видѣнную сцену, пришедшую на умъ мысль, какое-нибудь соображеніе, нерѣдко какую либо фразу. Вотъ почему «Записки для памяти» рисуеть внутренняго человѣка, безъ внѣшнихъ прикрасъ, безъ всякихъ условностей, рисуеть Мордвинова такимъ, какимъ онъ былъ самъ по себѣ, что въ значительной степени дорисовываетъ его образъ, составленный по его писаніямъ, и дѣлаеть его еще болѣе привлекательнымъ.

Какъ умъ государственный, Мордвиновъ хорошо сознавалъ, что только свободная дѣятельность можетъ стать дѣятельностью вполне плодотворною, и поэтому заботился, прежде всего, о свободѣ и, особенно, о свободѣ труда:

«Дайте свободу мысли, рукамъ, всѣмъ душевнымъ и тѣлеснымъ качествамъ человѣка; предоставьте всякому быть тѣмъ, чѣмъ Богъ его сотворилъ, и не отнимайте, что кому природа особенно даровала ¹⁾).

«L'amour de la liberté ne suffit pas à un peuple pour être libre—il lui faut surtout la science de la liberté. La science de la liberté a ses faits et ses généralités comme toutes les autres. Elle ne vivra pas de sa propre vie, elle sera presque nulle—son père légitime est l'industrie, son domaine est le pays industriel ²⁾).

«Свобода не даруется властью, но покупается приобретеннымъ посредствомъ труда независимымъ благосостояніемъ. Тако искупленная свобода безвредна для частнаго и общественаго благополучія ³⁾).

¹⁾ См. № 1764. ²⁾ См. № 1768. ³⁾ См. № 1769.

«Необходимо предоставить совершенную свободу какъ въ оптовой, такъ и въ мелочной торговлѣ¹⁾).

«Чтобы народъ могъ достигнуть до всеобщаго благосостоянія, то потребно для онаго просвѣщеніе, правосудіе и свобода. Сіи три коренные источника богатства въ Россіи не существуютъ и малое на нихъ обращено вниманіе, какъ бы и безъ нихъ государство могло процвѣтать²⁾).

«Необходимо освободить въ Россіи трудъ человѣка отъ всякихъ препонъ свободнаго дѣйствія»³⁾).

Этотъ мотивъ проходитъ красною ниткою по всѣмъ «Запискамъ для памяти» и яснѣе всего сказывается въ вопросѣ «объ освобожденіи крестьянъ предписываемомъ мудрою политикою»—*une sage politique prescrit l'émancipation des paysans en Russie*⁴⁾).

«Всегда ли будетъ существовать рабство крестьянъ въ Россіи? Нѣтъ! Законъ природы, даровавшій человѣку при рожденіи его свободу, неистребимъ никакими мѣрами, противъ онаго человѣкомъ предприемлемыми; никто и никогда не уничтожитъ дѣйствія и конечнаго успѣха сего закона. Исторія всѣхъ въ Европѣ народовъ сію истину утверждаетъ. Сему закону подвластна и Россія. Вездѣ равпо человѣкъ рождается съ чувствомъ свободы. Достоинство человѣка напечатлѣно Творцомъ въ сердцѣ и умѣ его, и сію печать никакая власть снять не возможетъ—возможетъ ослабить чувство на время, но насильственную власть, накопецъ, оно превозможетъ и, предварительно покушенія народа, въ рабствѣ находящагося, объ освобожденіи себя отъ рабства, будутъ многія, часто кровавыя, всегда въ нѣкоторой степени усиленныя покушенія. Наступитъ время торжественной побѣды, и никакія усилія въ поддержаніи оной въ границахъ умѣренности со стороны предержавшей власти тогда не возмогутъ. Предварительныя противъ

1) См. № 1795. 2) См. № 1999. 3) См. № 1988. 4) См. № 1869.

рабства возстанія со стороны крестьянъ нашихъ нѣскольکو разъ уже ознаменовывались. То были частныя покушенія, для усмиренія коихъ правительство донинѣ имѣло достаточныя силы. Но приближается время всеобщаго возмущенія. Наступило время принять мѣры противъ онаго» ¹⁾).

Необходимость освобожденія крестьянъ Мордвиновъ доказывалъ тою пользою, которая послѣдуетъ отъ этого для всѣхъ сословій. «Крестьяне, то-есть земледѣльцы, составляютъ въ Россіи самое большое число народа. Число земледѣльцевъ далеко превышаетъ мѣру, должную быть въ отношеніи другихъ народа сословій для водворенія общаго взаимнаго благосостоянія. Гдѣ въ селахъ живутъ и занимаются посѣвомъ хлѣба 18 милл., а въ городѣ обитаютъ только 2 милл. людей, не можетъ такое государство быть богатымъ, и каждое сословіе особенно не можетъ преизбыточествовать во всемъ для онаго потребномъ. Изъ сего слѣдуетъ, что благосостояніе дворянъ, купцовъ и мѣщанъ зависитъ отъ благосостоянія крестьянъ. Крестьянинъ же въ Россіи получаетъ доходы свои отъ земли и отъ работы рукъ своихъ въ городахъ; но когда произведенія земли упали въ цѣнѣ своей, а крестьянинъ не находитъ работы въ городахъ, то крестьянинъ, обнищевая, влечетъ и прочія сословія въ недостатокъ доходовъ, кои прежде они получали. Съ освобожденіемъ крестьянъ эта взаимная зависимость прекратится ко благу дворянскаго и другихъ сословій, но ранѣе всего крестьянскаго же» ²⁾).

По воспитанію и служенію Мордвиновъ былъ чело-вѣкъ военный; ему хорошо были извѣстны условія какъ воспитанія кадетъ въ корпусахъ, такъ и военной служ-

¹⁾ См. № 1868.

²⁾ См. № 1870. См. также №№ 1824, 1825, 1829, 1877, 2110, въ которыхъ упоминается о рабствѣ крестьянъ, какъ „препонѣ“ для процвѣтанія Россіи.

бы. Онъ высоко ставилъ назначеніе «военнаго сословія», но всегда возставалъ противъ переоцѣнки значенія война и возложенія на офицеровъ обязанностей гражданскихъ, не военныхъ:

«Военные люди способны ли къ занятію гражданскихъ мѣстъ?»

«Нѣтъ. Первое, потому, что они не свѣдуши въ гражданскихъ законахъ и учрежденіяхъ, и второе, потому, что они привыкли къ военной дисциплинѣ, къ суровому обхожденію съ подчиненными, къ безмолвному отъ нихъ повиновенію.

«Тотъ, кто въ продолженіе жизни своей, отъ младости до старости, приказывалъ и повелѣвалъ, и видѣлъ точно и немедленно свои приказанія исполняемыми, съ трудомъ преклонится къ уваженію гражданскихъ правъ, и гражданинъ предъ нимъ всегда будетъ солдатомъ, съ которымъ онъ привыкъ поступать грубо и бить палкою. Судъ и расправа его заключаются въ повиновеніи къ нему и въ исполненіи воли его.

«Но воля его въ гражданскомъ служеніи должна быть различна отъ той, которую онъ имѣлъ въ военномъ служеніи своемъ. Тамъ онъ былъ повелитель, здѣсь мирный правитель и судія, коего воля ограничена, не можетъ ни мало преступать предѣлы, законами предписанные, и коснуться до правъ, частнымъ лицамъ предоставленнымъ. Онъ равный, какъ гражданинъ, всѣмъ подчиненнымъ ему. Власть его распространяется токмо на огражденіе безопасности, свободы и собственности каждаго изъ гражданъ, защитѣ и покровительству ему препорученнаго»¹⁾.

¹⁾ См. № 1774. Лучшею иллюстраціею этого вполне вѣрнаго сужденія можетъ служить назначеніе храбраго боевого генерала кн. Н. Н. Хованскаго витебскимъ, моголевскимъ и смоленскимъ генералъ-губернаторомъ: занимая этотъ гражданскій постъ, онъ опозорилъ себя въ велижскомъ дѣлѣ (см. № 1986), что было доказано сенатомъ (см. VIII, 471).

Предпочтеніе военной службы гражданской, рѣзко обозначившееся съ воцареніемъ императора Николая I, справедливо признавалось Мордвиновымъ одною изъ причинъ «дикости и безобразія, въ которыхъ Россія до нынѣ находится» ¹⁾. Ермоловъ вполне раздѣлялъ взглядъ Мордвинова и отказывался отъ званія члена Государственнаго Совѣта: «Бывъ лишь военнымъ человекомъ и не успѣвъ приготовить себя къ занятіямъ гражданскимъ, онъ почитаетъ себя неспособнымъ исполнять обязанности высокой важности, къ какой призванъ милостію государя» ²⁾.

Мордвиновъ жестоко преслѣдовалъ милитаризмъ, въ какой бы формѣ онъ ни проявлялся—въ «предпочтеніи военного искусства всѣмъ прочимъ наукамъ, ремесламъ и упражненіямъ» ³⁾, въ «содержаніи великаго числа войска» и въ тягости, отъ онаго лежащей на народѣ, особенно на крестьянахъ, «прокормленіемъ ихъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ и подводами» ⁴⁾, во «многихъ излишествахъ по содержанію войскъ» ⁵⁾ и т. п.—и громко провозглашалъ слѣдующую истину: «оградить военною силою безопасность народа есть полезно и нужно; но, засимъ, всѣ на содержаніе морскихъ и сухопутныхъ войскъ издержки взимаемыя изъ расходовъ, нужныхъ для внутренняго благоустройства, умаляютъ силу и безопасность народную» ⁶⁾. Основываясь на этой аксіомѣ, Мордвиновъ писалъ въ 1833 году:

«Великая въ настоящее время предлежитъ къ разрѣшенію задача: нужно-ли Россіи, для безопасности своей, содержать милліонъ вооруженнаго войска и какое число онаго необходимо?.. Россія содержитъ въ мирное время болѣе милліона народа вооруженнаго, болѣе нежели имѣла во время

¹⁾ См. № 1812. ²⁾ Давыдовъ. 64. ³⁾ См. № 1990.

⁴⁾ См. № 2035. ⁵⁾ См. № 2071. ⁶⁾ См. № 1981.

нашествія Наполеона, между тѣмъ какъ, по мнѣнію искуснѣйшихъ генераловъ, достаточно бы было для огражденія ея границъ 600 тысячъ войска. Всѣ прочіе въ Европѣ народы, со времени заключенія въ 1815 г. всеобщаго мира, уменьшили значительно у себя число войскъ, и сіе уменьшеніе учинили безъ опасенія великаго числа Россіею содержамаго, ибо смотрятъ на оное, какъ на *потѣшное*¹⁾ и видятъ въ ономъ изнуреніе существенныхъ силъ Россіи, дѣятельную преграду къ дальнѣйшему ихъ возрастанію»²⁾).

«Ложно то мнѣніе, которое утверждаетъ, что многочисліе войскъ содержимое, готовое на войну, составляетъ силу государства. Напротивъ того: великое число войскъ, содержимое во время мира, разслабляетъ существенную силу государства, ибо отнимаетъ способы къ составленію денежнаго запаснаго капитала, необходимо потребнаго для войны, какъ для приведенія войскъ въ движеніе, такъ и для дальнѣйшихъ успѣховъ въ продолженіи оной»³⁾).

Убѣжденный, что «Россія по числу народонаселенія своего не можетъ содержать числа войскъ, въ спискахъ военныхъ министерствъ находящееся» и что «издержки потребныя на содержаніе войскъ не соотвѣтствуютъ доходамъ государственнымъ»⁴⁾, Мордвиновъ находилъ необходимымъ «учредить земское ополченіе», «умень-

¹⁾ Въ частной перепискѣ Мордвиновъ часто упоминаетъ о войскахъ, особенно морскихъ, причемъ въ письмѣ къ гр. В. Н. Панину, отъ 17 сентября 1832 г., пишетъ: „Конная гвардія, равно и кавалергардія ни нужными, ниже токмо потѣшными признаны быть не могутъ, поколику и потѣха въ умѣ и знаніи нужду имѣетъ, а въ оныхъ полкахъ то и другое не обрѣтается“.

²⁾ См. № 1796.

³⁾ См. № 1880. Эти же соображенія были изложены Мордвиновымъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ, въ 1827 г., слѣдовательно, вскорѣ по воцареніи императора Николая Павловича (см. № 1293, т. VII, стр. 53).

⁴⁾ См. № 1708, 1814, 2098.

шить число гвардейскихъ полковъ», «уничтожить всѣ излишества въ одеждѣ солдатъ—шнурки, мѣдныя бляхи, аршинные султаны, галуны, басманы, обезображивающіе военную одежду» и приглашалъ «вникнуть въ напрасные и бесполезные для службы расходы» ¹⁾.

Эти взгляды на «военное дѣло», особенно же мнѣніе Мордвинова о срочномъ 8-ми-лѣтнемъ служеніи солдатъ и объ иной постановкѣ рекрутскихъ наборовъ ²⁾, которое такъ вдумчиво было принято императоромъ Александромъ I, только раздражало императора Николая I, признававшего милитаризмъ высшимъ идеаломъ и посвятившаго ему всю свою жизнь.

Но Мордвиновъ шелъ дальше, смотрѣлъ впередъ и предвосхитилъ прекрасную, но беспочвенную еще и потому бесплодную мечту о гаагской конференціи. Онъ предлагалъ, не для введенія всеобщаго мира, но для ограниченія войнъ, учредить «мирный конгрессъ» ³⁾:

«Всѣ державы связать взаимно-оборонительною защитою противъ нападающаго на границы другой державы, и каждой державѣ назначить число вспомогательныхъ войскъ. Жалобы одной державы на другую должны быть вносимы на сужденіе мирнаго конгресса. Никакая держава не можетъ выводить войскъ за свою границу для военныхъ дѣйствій прежде истеченія двухъ лѣтъ со дня внесенной въ мирный конгрессъ жалобы и прошествія одного года по объявленіи войны... Предметы, достойные конгресса, должны быть тѣ, кои относятся до доведенія благосостоянія европейскихъ народовъ до высокой степени совершенствованія, удаленія всѣхъ причинъ, порождающихъ между ними взаимныя недоброжелательства, постановленія мѣръ, могущихъ сохранить между ними миръ и содѣлать каждую державу служащею ко благу всѣхъ

¹⁾ См. № 1797, 1799. ²⁾ См. № 1795, 1797, 1987.

³⁾ См. № 1771.

другихъ, укорененія благоправія между всѣми народами и основанія на ономъ внутренняго каждой державы просвѣщенія» ¹⁾).

Какъ членъ Государственнаго Совѣта, Мордвиновъ много лѣтъ занималъ высокій постъ предсѣдателя департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ; черезъ его руки прошла масса тяжёбныхъ дѣлъ и въ его «Запискахъ для памяти» встрѣчается много характерныхъ по этому поводу замѣчаній. Вотъ, на примѣръ, замѣчаніе объ отношеніи судьи къ закону и собственной совѣсти:

«Сколь ни священны должны быть для судьи законы, кои долженъ онъ исполнять, но законы имѣютъ предѣлъ свой, ибо они суть творенія человѣка. За симъ предѣломъ предстаетъ законъ природы, законъ Божій, коему каждый человѣкъ, всякое состояніе, всякое общество и правительство должны покоряться и оному непреложно слѣдовать.

«Законы человѣческіе приводятся въ исполненіе правосудіемъ; законъ Божій, общій для всѣхъ человѣковъ, предлежитъ къ исполненію правотѣ сердечной; разумокъ и совѣсть служатъ ему основаніемъ и началомъ.

«Нѣтъ закона человѣческаго, который могъ бы объять всѣ различія и степени преступленія въ дѣянїяхъ человѣка. Они различны по внутреннимъ побужденіямъ, по многоразличнымъ обстоятельствамъ, внѣшнимъ, независящимъ отъ воли человѣка. Одно и то же дѣяніе можетъ быть и преступно, и праведно.

«Степени самага преступленія бывъ различны, законъ равно наказующій не можетъ быть праведнымъ, и судья, карающій свыше мѣры преступленія, когда не слѣдуетъ онъ возстающей и упрекающей его совѣсти, не исполняетъ свято и непорочно долгъ свой. При укоряющей совѣсти судья слышитъ законъ Божій, и сему долженъ онъ повиповаться неуклонно» ²⁾).

¹⁾ См. ниже, стр. 11—12. ²⁾ См. № 1778.

Произнесенное слово можетъ-ли быть преступно? По Мордвинову, вообще, нѣтъ, не можетъ быть:

«Только въ очень рѣдкихъ случаяхъ въ словахъ можетъ заключаться оскорбленіе величества, тѣмъ болѣе, что слова часто не ознаменовываютъ ни мысли, ни чувства человѣка. Нерѣдко произноситель не разумѣетъ самъ ихъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаютъ ихъ другіе; менѣе того можетъ онъ отгадывать значеніе, которое слушатели могутъ онымъ придать. Значеніе и толкъ ихъ могутъ быть различны, потому что у каждаго свои уши и свой умъ. По различію понятія о словахъ, никакого положительнаго и вѣрнаго заключенія объ нихъ сдѣлать невозможно. Истинный смыслъ словъ зависитъ наиболѣе отъ выговора ихъ, отъ голоса, который теряется въ воздухѣ, и который никѣмъ точно, безъ малѣйшаго измѣненія, не можетъ быть повторенъ. Но слухъ и подражаніе голоса не могутъ на судѣ быть свидѣтелями достовѣрными для опредѣленія точнаго разума мысли произнесшаго слова и степени преступления его, безъ чего праведный приговоръ къ наказанію существовать не можетъ. Подвергнуть кнуту и каторгѣ по свидѣтельству столь невѣрному претить совѣсть и законъ, требующій яснаго о преступленіи доказательства¹⁾).

Мордвиновъ представилъ нѣсколько мнѣній противъ смертной казни²⁾; въ «Запискахъ для памяти» онъ высказалъ слѣдующій взглядъ на самую смерть:

«Смерть не есть самое страшное наказаніе для человѣка. Каждый человѣкъ обреченъ на смерть.

«При возбужденіи сильныхъ страстей смерть никогда и никого не останавливала отъ удовлетворенія ихъ. Смерть не останавливаетъ даже въ слабѣйшихъ вожделѣніяхъ, привычкахъ, наслажденіяхъ, похотяхъ: пьяница не воздерживается

¹⁾ См. № 1781. ²⁾ См. №№ 1141, 1147, 1148.

отъ пьянства, обжора отъ пресыщенія, женолюбивый прелюбодѣй отъ истощенія жизненныхъ силъ и преждевременной смерти.

«Смерть—копейка.

«Воинъ идетъ на смерть за крестъ георгіевскій; но пикто не пойдетъ противъ ядръ, картечи, штыковъ, на приступъ крѣпости съ тѣмъ, чтобы при удачѣ получить крестъ, а при неудачѣ быть сосланнымъ на каторгу»¹⁾).

Обращаемъ вниманіе на рядъ замѣтокъ по вопросу о просвѣщеніи народа. Въ своихъ «Запискахъ для памяти» Мордвиновъ свидѣтельствуесть, что именно правительство, люди стоявшіе у власти, были противъ всякаго просвѣщенія народа, признавая его опаснымъ:

«Крестьяне въ Россіи есть то сословіе, о коемъ менѣе другихъ правительство имѣеть попеченіе и кое болѣе другихъ находится въ дикомъ необразованномъ состояніи, хотя и составляетъ бѣльшее число народа російскаго.

«Боятся просвѣщенія въ народѣ не есть-ли то же самое, что бояться быть богатымъ? Кто бываетъ въ обществѣ опаснѣе: дикій-ли, необразованный человекъ, яростный, лютый въ страстяхъ своихъ и слабый разсудкомъ, или просвѣщенный, кроткій и здравомыслящій? Кто смиреннѣе и покорнѣе: трезвый-ли, читающій Священное Писаніе въ воскресный день, или пьяный, въ тотъ день бунтующій на улицѣ? Благочиніе пріимаетъ начало свое отъ просвѣщенія. Степень просвѣщенія, простому народу свойственная и потребная, никогда и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть опасна»²⁾).

«Просвѣщать земледѣльца въ упложденіи земли, ремесленника въ содѣланіи рукъ его искусными, купца въ соблюденіи вѣрности словъ и знаніи счетоводства, каждаго гражданина знать и читать Евангеліе и быть точнымъ исполнителемъ словъ

¹⁾ См. № 1777. ²⁾ См. № 1859, 1979.